

Член Союза Художников РФ, аспирант СПбИИ РАН, Вишня И.Б. (Санкт-Петербург)

Тезисы: **Миниатюры Радзивилловской летописи: авторская манера и количество мастеров.**

Статья академика Н.П. Кондакова¹ впервые привлекла внимание специалистов к иллюстративному материалу летописи. Он поставил несколько вопросов: 1) сколько авторов участвовало в создании рисунков; 2) художественные особенности и иконографические образцы на которые могли опираться создатели рисунков; 3) значение миниатюр, как исторического источника; 4) время и место создания миниатюр; 5) значение миниатюр в художественном процессе Древней Руси. Он определяет одного автора близкого по манере к работе каллиграфа.

В.И. Сизов² создает сложную и своеобразную систему хода работ с привлечением пяти мастеров. Очерк В.И. Сизова оставляет больше вопросов, чем ответов.

Д.В. Айналов³ полностью опирается на статью академика Н. П. Кондакова, где согласует свои выводы о датировки летописи и ее происхождении. Основная работа Д.В. Айналова «О некоторых сериях миниатюр Радзивилловской летописи» посвящена историко-сравнительному изучению миниатюр и второе, определение их состава и соответствия тексту Радзивилловской летописи. О манерах рисовальщиках он ничего не говорит. Единственно он упоминает, что с л.96 начинается явное изменения и появляются «немецкие» элементы в одежде и архитектуре, а до этого момента «архаизмы» восходящие своими корнями в византийской миниатюре XII – XVI столетия, где сохраняется особая строгость рисунка.

Особый интерес для нас представляет работа М.И. Артамонова, изданная уже в советское время в 1931 году.⁴Если Д.В. Айналов, продолжая традицию Кондакова, придерживался одного автора, то М.И. Артамонов вступил в острую полемику с В.И.

---

¹ Радзивилловская или Кенигсбергская летопись // фотомеханическое воспроизведение рукописи//ОЛДП//— СПб.,1902 г.—536 с.

² Сизов В. И. Миниатюры Кенигсбергской летописи (Археологический этюд). // ИОРЯС АН СССР, СПб., 1905. Т. 10. Кн. 1. С.2.

³ Айналов Д.В. О некоторых сериях миниатюр Радзивилловской летописи // ИОРЯС АН СССР, СПб., 1908. С.130.

⁴ Артамонов М.И. Миниатюры Кенигсбергского списка летописи. // Известия гос. Академии истории материальной культуры. Л., 1931. Т.10 Вып. 1 С. 1-27.

Сизовым, обосновывая свою точку зрения, увидев в миниатюрах Радзивилловской летописи не пять, а только двух авторов. М.И. Артамонов, на четко поставленные задачи исследования:

- 1-количество авторов,
- 2-их роль в иллюстрировании летописи,
- 3-ход работ,

постарался так же точно на них ответить, не расплываясь и не отвлекаясь на другие темы, в том числе искусствоведческие.

Выделяя второго мастера⁵ как главного, доминирующего автора, который перекрыл большинство рисунков первого мастера, М.И. Артамонов отчасти был прав.

А.В. Арциховский довольно критично отнесся к статье Н.П. Кондакова, в том, что миниатюры Кенигсбергской летописи всего лишь неумелое подражание византийских образцов.⁶ Гораздо серьезнее для него была работа В.И. Сизова, но он не воспринял идею о немецком происхождении одного из мастеров рукописи, сославшись на М.И. Артамонова, который, по его мнению, убедительно это опровергает в своей статье. Специально, А.В. Арциховский не занимался авторской манерой мастеров Радзивилловской летописи, а целиком поддерживал идею М.И. Артамонова о двух мастерах.

С помощью ультрафиолетового и инфракрасного излучения, О.И. Подобедовой⁷ удалось сквозь плотные и яркие краски увидеть три различных по цвету и характеру линий три рисуночных слоя. По ним она определила, что над миниатюрами работало в основном⁸ три мастера, причем двое работали в одной мастерской, а третий спустя некоторое время. Далее она отмечает, что те же выводы она сделала и при рассмотрении простым глазом, что говорит, о возможности исследовать миниатюры, не прибегая к дополнительным средствам.

Статья И.Н. Сергеевой и А.А. Амосова из факсимильного издания Радзивилловской летописи 1994 года с ее полистным описанием миниатюр послужит основой для нашего

---

⁵ Термин «мастер», начиная с 13 стр. М.И. Артамонов вводит окончательно.

⁶ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 4-40.

⁷ Подобедова, О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. / О.И. Подобедова // М., Наука, 1965— 322 с.

⁸ Стр.53. Не очень понятно «в основном», то ли О. И. Подобедова сомневается в трех мастерах, то ли она еще собирается кого-то обнаружить.

исследования⁹, так как в ней, по всей видимости, соединены как все корректные наблюдения, так и явные ошибки предыдущих исследователей. Количество мастеров в летописи они доводят до одиннадцати.

Наши взгляды на авторскую манеру миниатюр Радзивиловской летописи во многом совпадают с наблюдениями предыдущих исследователей, как в целом, так и в мелочах, но достаточно большое количество признаков все-таки было ими не замечено, отсюда и расхождение как во взглядах, так и выводах.

Ход работ можно описать следующим образом:

1- первоначальный набросок тонкими линиями или как в начале летописи, имеются продавленные линии¹⁰ (возможно, применение прорисей, видны следы, продавленные острым предметом, от свинцового карандаша с л.4 по 79 об. н.), работа первого автора,

2- первый автор работал заточенной деревянной палочкой, коричневыми чернилами (не попадающими в цвет коричневых чернил текста рукописи),

3- второй автор (писец) делал забеливание изображений свинцовыми белилами, лица людей, лошади и т.д,

4- затем, второй автор делал прорисовку черной краской (чернилами) рисунков первого автора, исправление и дodelывание нужных деталей изображения, но также есть места, где первый автор работал по второму автору, то есть они работали до конца рукописи вместе,

5- раскраска, по всей видимости, велась обоими авторами, причем, там, где мы видим элементы светотени, она делалась скорее первым мастером, а там, где она аппликативно-плоская, в виде заливок — вторым,

6- конская сбруя, также делалась обоими авторами, у первого автора в основном два варианта конской гривы и сбруи, а у второго автора в целом доминирует один вариант, кроме исключений, как первого, так и второго автора,

---

⁹ Радзивиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр // Отв. ред. М.В.Кукушкина. СПб.: Глагол; М.: Искусство, 1994. Кн. 1-2.

¹⁰ Точно такие же линии подготовительного рисунка мы видели в лицевой рукописи П1 А №50(34.6.61), БАН.

7-далее, книга читалась (эксплуатировалась), страницы переворачивались и многое, что было сделано вторым рисовальщиком утрачивалось, белила — механически осыпались, стирались и вместе с ними исчезали многие правки.

В целом наши выводы по авторской манере Радзивилловской летописи такие: работало два мастера, первый начинал, второй заканчивал, однако часть миниатюр в конце летописи, второй мастер рисовал в одиночку. Первый мастер отличается неопытностью в ремесле художника, но имел некоторые навыки именно как художник, второй скорее всего был изначально писцом, а потом и художником, причем более креативным, чем первый, использовал различные материалы, перо, кисть, деревянную палочку, разные цвета от коричневого в цвет текста, до коричневого первого мастера, черный цвет, а также красноватый цвет уздечки. Первый мастер работал исключительно остро заточенной деревянной палочкой и одним цветом коричневых чернил, разной тональности, от светлого до темного, отличающегося от цвета чернил текстов летописи. Явного доминирования второго мастера над первым, как отмечал в своем исследовании М.И. Артамонов мы не видим, есть примеры, когда на работах второго мастера присутствуют элементы работы первого мастера, например, конная сбруя. Живописную раскраску в основном вел второй мастер, но однозначно сказать, что первый в ней никак не участвовал нельзя. По иконографии сказать, что оба мастера в точности копировали образцы также нельзя, скорее всего они брали некоторые фрагменты и детали и вписывали их в свои композиционные решения, то есть импровизировали, так что однозначных примеров в других, более ранних лицевых рукописях мы не найдем, может быть за редким исключением, а только какие-то отдельные куски композиции и детали. Скорее для оригиналов мастера Радзивилловской летописи брали несколько образцов, а не один или два. Заметно большое влияние западно-европейских образцов.